
МАРРАКЕШ — Последствия рекомендаций по итогам фазы 1 EPDP
для других политик и процедур ICANN
Четверг, 27 июня 2019 года, 15:15 – 16:45 по WET
ICANN65 | Марракеш, Марокко

КИТ ДРАЗЕК (KEITH DRAZEK): Добрый день! Добрый день. Меня зовут Кит Дразек. Я хотел бы попросить всех проходить и занимать свои места, мы начнем буквально через пару минут. Спасибо.

Крис, я среди всех ваших друзей.

Итак, я обращаюсь ко всем. Предупреждаю, что через минуту мы начнем. Через одну минуту. Проходите. Спасибо.

Хорошо. Добрый день. Кто-нибудь может подтвердить, что запись начата и трансляция ведется? Большое спасибо. Добрый день! Меня зовут Кит Дразек. Я действующий председатель Совета GNSO и председатель GNSO. Я работаю в компании Verisign и это 19-й год моей работы в сообществе ICANN. Приятно видеть здесь так много знакомых лиц.

Я приветствую вас на этом сквозном заседании сообщества на нашей конференции ICANN65 здесь, в Марракеше, это заседание будет посвящено последствиям рекомендаций, выработанных по итогам фазы 1 процесса EPDP, для других политик и процедур

Примечание. Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись.

ICANN. Я думаю, нам всем известно, что по итогам фазы 1 EPDP, которая завершилась совсем недавно, были выработаны рекомендации в отношении согласованной политики, которые были подготовлены самой группой EPDP, они были переданы в Совет GNSO, который их одобрил, а затем были направлены в Правление, и их принятие будет означать создание новой согласованной политики. Работа этой группы была посвящена разработке новых политик, призванных заменить собой старые политики и, по сути, заменить временную спецификацию, которая была принята в прошлом мае.

Цель нашего сегодняшнего заседания — обеспечить некое рамочное понимание того, как эти рекомендации и новая согласованная политика, принятая по итогам фазы 1 процесса EPDP, скажутся на других существующих политиках и процедурах, некоторые из которых сами являются согласованными политиками. Кроме них, есть еще процедуры и договорные положения. Сегодня мы хотели бы сделать следующее — представить обновленную картину того, как GNSO и корпорация ICANN видят текущее положение дел, и попытаться понять, к чьей сфере ответственности относится работа со всеми возможными последствиями, потенциальными несоответствиями или даже конфликтами между новой и старой политиками.

Я хотел бы сделать так: я в общих чертах расскажу о концепции и о тех вопросах, которые мы определили, но на самом деле это возможность для вас, для сообщества, внести свой вклад в этот процесс, в эту дискуссию, возможно, задать какие-то вопросы, которые у вас, возможно, есть. Результатом этой дискуссии станет документ, в котором будут подробно расписаны, по сути, те моменты, в которых новая политика затрагивает старую, где нужно будет заниматься вопросами существующих процедур и реализации и где нужно будет учитывать существующие договорные положения.

Я думаю, как многим известно, в том, что касается GNSO и политик, затрагивающих домены общего пользования верхнего уровня, то есть то, о чем мы сегодня будем говорить, GNSO и Совет GNSO отвечают за разработку политик. Так что некоторые из вопросов, которые мы сегодня будем обсуждать, относятся к сфере ответственности GNSO и могут на самом деле требовать дополнительной работы по разработке политик, новых процессов разработки политик. Некоторые из вопросов, которые мы сегодня будем обсуждать, относятся скорее к реализации или к процедурам, так что они, скорее всего, будут в центре внимания корпорации ICANN и групп по подготовке рекомендаций по реализации, или IRT. А третья категория — это на самом деле договорные положения, которые потребуют двусторонних

переговоров для изменения существующих договоров. Эти вопросы будут решаться между ICANN, персоналом подразделения ICANN по глобальному управлению доменами GDD и собственно сторонами, связанными договорными обязательствами.

По итогам наших сегодняшних усилий, этой дискуссии, я на самом деле хотел бы сделать все, чтобы мы пришли к пониманию этой рамочной концепции. В результате мы будем лучше понимать, кто какими знаниями обладает и какие рабочие потоки наш ожидают, если мы сможем определить некоторые из этих последствий и связать воедино разные вопросы в рамках того или иного отдельного процесса разработки политики (PDP) для продвижения вперед.

На этом я пройду по темам, а затем мы начнем сеанс ответов на вопросы или дадим возможность высказаться вам, то есть сообществу. Микрофоны будут подноситься желающим высказаться, а я буду называть номера. Так что если вы хотите задать вопрос или сделать комментарий, просто поднимите руку, а мы будем формировать очередь.

Следующий слайд, пожалуйста. Я кратко пройду по различным темам. К этому заседанию они все были опубликованы на веб-сайте конференций ICANN. Затем мы сможем поговорить о них немного подробнее.

Итак, сейчас я быстро пробежусь по каждой из них, а затем мы откроем обсуждение и сможем разобрать их в деталях.

Первое — это имеет отношение к политикам, это служба каталогов регистрационных данных (RDDS) регистратур, а также единообразие в названиях полей и при отображении информации в этой службе. Это называется CLND. Изначально эта концепция была разработана в рамках процесса разработки политики в отношении расширенного варианта записи данных WHOIS, однако реализована она была отдельно от перехода на расширенный вариант записи. Ее цель заключалась в упорядочении способов определения и отображении выходных регистрационных данных регистратурами и регистраторами. Она пересекается с рекомендацией EPDP №5 — отменить контактное лицо по административным вопросам и сделать необязательным контактное лицо по техническим вопросам. Рекомендация EPDP №7 сокращает объем информации, которую необходимо передавать в регистратуру, так что это тоже непосредственно затрагивает эту тему. Здесь есть также связь с рекомендациями 10 и 11, а рекомендация EPDP 27 содержит конкретное упоминание этой политики как политики, которую необходимо будет изменить.

У нас есть также политика напоминания о данных WHOIS, политика переноса, единая политика разрешения споров о доменных именах, политика точности восстановленных имен, политика удаления доменов с истекшим сроком регистрации, политика восстановления доменов с истекшим сроком регистрации, дополнение к политике относительно данных WHOIS, политика перехода к использованию расширенного варианта записи данных RDDS (WHOIS) для доменов .com, .net, и .jobs — это переход к использованию расширенного варианта записи данных для доменов .com, .net и .jobs — процедура ICANN по разрешению противоречий между положениями в отношении WHOIS и законами о защите конфиденциальной информации, перевода и транслитерации контактной информации, аккредитации поставщиков услуг сохранения конфиденциальности и регистрации через доверенных лиц — следующий слайд, пожалуйста — политика в отношении службы быстрой приостановки, система учета достоверности данных WHOIS, сквозная проверка подлинности адресов, спецификация программы обеспечения точности данных WHOIS, а также массовый доступ к регистрационным данным.

Этот обзор, эта сводка призваны помочь вам составить общее представление о том, как много существующих политик и процедур затронуты положениями GDPR,

что было предусмотрено временной спецификацией и каковы сейчас требования согласованной политики или какими будут в ближайшее время требования согласованной политики, которая будет принята на основе рекомендаций по итогам фазы 1 EPDP.

Я хочу отметить, опять же, что это только фаза 1. Это последствия рекомендаций, принятых по итогам фазы 1 процесса, который заменил собой временную спецификацию. У нас будут еще последствия по мере дальнейшего продвижения по намеченному маршруту к фазе 2 EPDP и к созданию некоей модели унифицированного доступа и/или некоей стандартизированной системы доступа и раскрытия данных.

Итак, пока мы приступаем к проверке, оценке и составлению плана работы с этими последствиями — одни из которых, как я уже сказал, могут быть незначительными, а другие значительными, возможны определенные конфликты, которые необходимо будет устранить, чтобы у нас не получилось в конечном итоге противоречий между согласованными политиками — нам нужно помнить, что на этот подход, который мы сейчас применяем, может еще повлиять итог и результаты работы в фазе 2 процесса EPDP.

На этом я хочу сделать паузу и узнать, не хочет ли кто-то встать в очередь. Какая-то реакция, какие-либо вопросы или комментарии на данном этапе, прежде чем мы перейдем к, возможно, более подробному рассмотрению? Еще раз, я просто напоминаю вам. Что мне на самом деле нужно, что мы надеемся сегодня получить — это ваши мнения, ваши взгляды по любой из этих тем. Мы можем рассматривать их по порядку или же, если кто-то хочет высказаться по какой-то конкретной теме, вызывающей озабоченность, то это возможность обозначить такие темы. Мы будем работать с персоналом ICAN, чтобы консолидировать результаты нашей сегодняшней дискуссии, полученные мнения и предложения, чтобы подготовить после конференции в Марракеше какой-то последующий документ, в котором мы попытаемся представить ту рамочную концепцию, которую мы сейчас обсуждаем.

Итак, кто-то хочет встать в очередь?

Хорошо. Вон там.

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО (STEVE DELBIANCO): Стив, это Стив Дельбьянко из группы интересов коммерческих пользователей. По возможности было бы полезно хотя бы вкратце объяснить последствия и связи. К примеру, что-то может быть вообще приостановлено без какой бы то ни было надежды на

возобновление в будущем. Что-то может быть задержано временно, до разрешения каких-то очевидных условий. Может быть еще третья категория, это то, что будет переопределено какими-то другими изменениями — переход к протоколу доступа к регистрационным данным RDAP, который мы осуществили в рамках временной спецификации, который очень быстро изменил доступ к WHOIS, это просто для примера. То есть идея мертва, по сути, и ожидает какой-то дополнительной информации или, что вероятно, разрешения посредством какой-то другой процедуры. Учитывая это, если вы еще раз взглянете на этот список, так проще будет добавить какой-то контекст по этим темам? Спасибо.

КИТ ДРАЗЕК:

Большое спасибо, Стив. Я думаю, что да, и я считаю, что это хороший способ взглянуть на это с точки зрения подхода и определения приоритетов. Я думаю, что, разумеется, несмотря на то, что у нас может не получиться ответить на эти вопросы на нашем сегодняшнем заседании — я был бы очень рад, если бы так получилось, — это определенно тот результат, который мы хотели бы получить по итогам консолидации информации, полученной в ходе этой дискуссии, с прицелом на будущее. Так что если у кого-то есть какие-то мысли о такой организации этой информации, пожалуйста, поделитесь ими с нами сегодня. Мы точно

можем продолжить работать над этим. Это не будет разовым мероприятием, если говорить о дискуссии или о диалоге, посвященном этим вопросам. Это будет постоянный процесс.

Еще раз спасибо, Стив, потому что когда вы говорите о том, что что-то будет заменено чем-то другим, нам действительно нужно задуматься о том, что в будущем, возможно, по итогам фазы 2 EPDP будут подготовлены какие-то рекомендации или сделаны выводы, которые могут даже обратить вспять какие-то промежуточные изменения. Мы хотим попытаться свести к минимуму хлопоты с такого рода работой. Опять же, для всеобщего блага, это во многом касается определения приоритетов, мы слышим это постоянно, когда речь идет об эволюции процесса проведения проверок с участием многих заинтересованных сторон, о составлении стратегического плана и бюджета, о прогнозировании, если честно, речь идет попросту о возможностях как сообщества, так и персонала ICANN, насколько они смогут справиться с этими предстоящими изменениями. Так что большое вам спасибо, Стив.

Еще кто-то хочет встать в очередь?

Я вижу Джен.

ДЖЕННИФЕР ГОР (JENNIFER GORE): Спасибо, Кит. Это Дженнифер Гор из группы [неразборчиво] интеллектуальной собственности. Одно уточнение к слайду, на котором говорится «процедура ICANN с точками соприкосновения с данными регистратур». Поскольку это касается того раздела соглашения об аккредитации регистраторов версии от 2013 года, в котором речь идет о перекрестной проверке адресов и точности данных WHOIS, там нет никакой процедуры, потому что соответствующего процесса не существует.

То есть, я считаю, вопрос в том, что касается определения приоритетов, для тех тем, которые не связаны с текущими усилиями, было бы очень полезно, если бы мы могли составить какое-то представление о том, какой приоритет у этих трех вопросов. И статус. Спасибо, Кит.

КИТ ДРАЗЕК:

Спасибо, Дженнифер. Я считаю, что это хороший вопрос и хорошее предложение для нас: углубиться немного в эту тему и выяснить, где находятся эти элементы и эти вопросы в их жизненном цикле, политика ли это или же реализованная политика, или же политика, ожидающая реализации, что, разумеется, как мы понимаем, для многих важно. Вопрос PPSAI относится к тем вопросам, которые все еще ожидают реализации. Это все, на мой

взгляд, важные нюансы, которые нам нужно зафиксировать в нашем стремлении выяснить дальнейшие шаги на пути вперед.

Так что у меня нет для вас конкретного ответа на этот вопрос, но я считаю, что мы это зафиксировали. Мы сделаем все возможное, чтобы сосредоточить на этом наше внимание и глубже рассмотреть этот вопрос.

Кто-то еще?

Номер 2.

СЮЗАН КАВАГУЧИ (SUSAN KAWAGUCHI): Здравствуйте. Сюзан Кавагучи из группы интересов коммерческих пользователей. Вы упомянули PPSAI, это аккредитация услуг сохранения конфиденциальности и регистрации через доверенных лиц. Я бы призвала перезапустить эту группу, это группа по подготовке рекомендаций по реализации, и двигаться дальше уже после этого. Насколько я могу судить, процесс EPDP не поможет решить проблемы аккредитации услуг сохранения конфиденциальности и регистрации через доверенных лиц, связанные с запросами данных, которые на данный момент регистраторы обрабатывают в соответствии с временной спецификацией, то есть предоставляют данные, если это те же регистраторы, то они говорят: «Извините.

Это услуга сохранения конфиденциальности. Мы не можем этого сделать». То есть это другой этап в процессе раскрытия данных, это другая служба. То есть одно к другому не относится, а нам нужно двигаться дальше.

К тому же, если вы посмотрите на рекомендации этой рабочей группы, она подготовила множество отличных рекомендаций, которые нужны нам прямо сейчас. Мы не можем сказать, были ли эти данные скрыты или же это услуга сохранения конфиденциальности или регистрации через доверенных лиц. Их очень трудно различить по записям в WHOIS, по тем записям со скрытыми данными, которые мы видим. То есть когда вы не знаете, с чем вы имеете дело, это сильно добавляет хлопот и со стороны подателя запроса, но также и для поставщика таких услуг. Если нам нужно предусмотреть второй этап или другой этап для получения такой информации, то нам нужно это знать и нужно перестать попусту тратить чужое время.

Так что я бы действительно призвала к тому, чтобы мы воспользовались какими-то выводами и рекомендациями и реализовали бы их, просто чтобы отмечать такие регистрации в WHOIS. Это довольно просто сделать. В этих рекомендациях также призывается обеспечить единообразие. Так что нужно действительно еще раз взглянуть на эти процессы и двигаться дальше.

КИТ ДРАЗЕК:

Большое спасибо, Сьюзан. Я считаю, чтобы было удобнее всем тем, кто не следил пристально за этим вопросом, имел место обмен письмами между корпорацией ICANN, подразделением ICANN по глобальному управлению доменами и Советом GNSO по вопросу аккредитации поставщиков услуг сохранения конфиденциальности и регистрации через доверенных лиц, сокращенно PPSAI. Несмотря на то, что на данный момент мнения в Совете разошлись, этот вопрос находится в ведении корпорации ICANN и подразделения ICANN по глобальному управлению доменами, которые должны обеспечить его реализацию.

Я считаю, что существует признание того, что положения GDPR и рекомендации EPDP на это влияют, но есть также и такая точка зрения, согласно которой продвижение в вопросе PPSAI может помочь в обеспечении информационной основы для дискуссии, посвященной модели унифицированного доступа и возможным способами ее реализации. Это вопрос, на мой взгляд, определенно заслуживает дальнейшего разбирательства с тем, чтобы установить конкретные последствия и зависимости, а также то, как их нужно учитывать в процессе реализации. Так что это точно находится в поле зрения как корпорации ICANN, так и Совета GNSO.

У меня сейчас номер 4, затем номер 6, а затем вернемся к номеру 2.

КАВУСС АРАСТЕ (KAVOUSS ARASTEH): Благодарю вас, Кит. У меня один комментарий, который касается, пожалуй, системы учета достоверности данных WHOIS. Во-первых, это работа, которая ведется в настоящее время. Она всю велась до фазы 2 процесса EPDP и продолжится после нее. Так что [неразборчиво] нет проблем с тем, чтобы это связать. Однако ситуация такова, что я не знаю, будет ли этот вопрос решаться, будет ли группа проверки WHOIS 1... я не знаю, что такое проверка 1. [неразборчиво] речь идет о проверке 1, проверке 2, проверке 3. Сначала нам нужно знать, где мы находимся. Мы перечислили множество статистических данных из разных источников. Одни говорят, что 10% — это неточные данные, 12%, 14%. Мы не знаем, где мы находимся.

Возможно ли как-то узнать о положении дел, о том, насколько это точные данные? Мы заслушали документ SSAC, который касался системы отчетности и [неразборчиво], какие-то неточности в системе учета, [неразборчиво] в системе учета. Но сначала нам нужно знать текущую ситуацию, где мы находимся на сегодняшний день.

Затем можно [привязать] фазу 2 EPDP. Там обсуждалась также фаза 1. Вы вносите фазу 2. Возможно, это удастся решить в фазе 2, но я не думаю, что это позволит полностью решить эту ситуацию. Они занимаются этим в

том, что касается условий и мандата фазы 2 EPDP, но не полностью. Это работа, которая в настоящее время, как я уже сказал, ведется, и нам нужно это учесть. Это действительно вызывает определенные опасения.

Затем вы упомянули [неразборчиво] коммюнике GAC. В других коммюнике GAC эта проблема точности данных также учитывалась. Возможно, нам нужно добавить также и этот вопрос. В прошлом коммюнике по итогам конференции в Кобе мы зарезервировали этот вопрос. Раньше это затрагивалось не только в коммюнике GAC по итогам конференции ICANN46 в Пекине. Есть много коммюнике GAC, в которых мы затрагивали эту проблему. Возможно, мы можем сказать, что соответствующее коммюнике GAC, в том числе... И мы можем указать, в каком именно. Спасибо.

КИТ ДРАЗЕК:

Большое спасибо, Кавусс. Очень хорошее замечание о том, что это было во многих коммюнике и что мы можем рассмотреть эту формулировку и сделать ее более всеобъемлющей.

Я считаю, что в том, что касается системы учета достоверности данных WHOIS, один из... на самом деле там два момента, которые пересекаются с рекомендациями по итогам фазы 1 EPDP, которые мы определили на данный момент. Это у нас рекомендации

EPDP №10 и №11. Есть вопросы о текущей жизнеспособности этой системы с учетом того, что многие элементы регистрационных данных будут скрыты в соответствии с рекомендациями по итогам фазы 1 EPDP.

Так что это, на мой взгляд, еще одно место, в котором нам нужно подробно и по существу рассмотреть взаимозависимости между этими вопросами. Конечно, если мы начнем ставить под вопрос необходимость наглядности текущего уровня точности данных, то это один фактор. Затем, на мой взгляд, из того, что мы видели или слышали, по крайней мере, на примере каких-то отдельных случаев, что если данные скрываются, то лежащие в основе базовые данные получаются точнее, потому что они не являются общедоступными. Так что, конечно, будет интересно посмотреть, как это будет развиваться со временем, но я понимаю, что вы имеете в виду, когда вы говорите о необходимости каких-то базовых показателей.

Да, Кавусс?

КАВУСС АРАСТЕ:

Какой уровень точности вы имеете в виду? К какому нужно стремиться? 0%? 5%? 2%? Какой это уровень? Я не думаю, что можно чего-то достичь с уровнем 0%. Это очень важно. Но какова была цель [неразборчиво]

определенно? К чему нужно прийти в конечном итоге?
Спасибо.

КИТ ДРАЗЕК: Спасибо, Кавусс. Хороший вопрос. Мы это отметим.
Теперь, кажется, у нас №6, а потом №2.

АЛАН ВУДС (ALAN WOODS): Благодарю вас, Кит. Это Алан Вудс из компании Donuts и из [неразборчиво], член процесса EPDP от группы заинтересованных сторон-регистратур. Я только хотел вернуться к вопросу PPSAI и к тому, что сказала Сьюзан. Я считаю практически своим долгом подтвердить, что когда дело дойдет до этого в контексте рекомендаций по итогам фазы 1, определенные изменения будут.

Однако на данный конкретный момент времени поле «Организация» не скрывается, как и предусмотрено политикой, которая все еще действует. Я могу говорить только с точки зрения компании Donuts, потому что я просматриваю поступающие запросы. В подавляющем, действительно подавляющем большинстве случаев это защита конфиденциальности, да. Однако если посмотреть только на выдачу результатов WHOIS в том виде, в котором это осуществляется сейчас, то можно увидеть, что это совершенно очевидно защита

конфиденциальности, потому что поле «Организация» подразумевает поставщика услуг сохранения конфиденциальности.

Так что я просто считаю делом чести отметить, что в большинстве случаев там не то чтобы нельзя это увидеть. Дело просто в том, что податели запроса не провели предварительное изучение данных WHOIS и пропустили соответствующий этап. Если возникают какие-то осложнения, то в этом, возможно, они сами и виноваты, в том, что не сделали этот простой шаг и не проверили на самом деле данные WHOIS, прежде чем подавать свой запрос.

КИТ ДРАЗЕК:

Спасибо, Алан. Переходим к №2. Если кто-то еще хочет встать в очередь, прошу вас, поднимайте руки. Включите микрофон. Спасибо.

СЬЮЗАН КАВАГУЧИ:

Спасибо, Фаб. Возможно, то совершенно справедливо для компании Donuts. Когда я просматриваю регистрационные данные Donuts, я на самом деле не вижу там каких-то загадочных случаев. Но для... я не знаю, сколько у нас аккредитованных регистраторов, их 2000? 2500? Больше? — тут определенно путаница.

Я могу привести вам какие-то примеры, если это поможет вам в вашей работе в рамках EPDP. Там не видно, если запись скрыта, были ли это службы сохранения конфиденциальности или регистрации через доверенных лиц. К сожалению, многие регистраторы не заполняют поле «Организация». Так что спасибо, Donuts, что вы делаете все правильно. Я очень это ценю, но у других регистраторов дела обстоят иначе.

Вижу ли я в этом злой умысел? Нет, я не вижу в этом злого умысла. По-моему, они просто считают, что и так сойдет, мол, все понятно. Но это очень трудно понять. Если бы там говорилось, что это конфиденциальность, или что данные скрыты, но это конфиденциальная организация, тогда я бы сказала: «А, ну да. Это, наверное, регистрация через службы сохранения конфиденциальности». Но это не очевидно. Я могу привести вам какие-то примеры, если вам так удобнее.

КИТ ДРАЗЕК:

Спасибо, Сьюзан. Я думаю, вы затронули момент, который касается работы фазы 2 EPDP: у нас есть предыдущие политики, процедуры и реализации. У нас есть текущая фаза 1 EPDP. У нас есть работа в рамках фазы 2, которая заключается в том, чтобы разработать некую стандартизированную систему доступа и раскрытия данных. Ключевое слово здесь

«стандартизированная». Есть некий общий набор ожиданий и предсказуемости в том, что касается этого процесса, а также интерфейса и взаимодействия. Пожалуй, это хороший пример того, как была бы сейчас полезна реализация PPSAI, однако есть некоторые вещи, которые должны пройти определенную эволюцию в этой области по мере того, как мы будем двигаться к следующей фазе. Я считаю, опять же, если мы сможем совместно, общими усилиями, определить, каких направлений работы это касается, а также разобраться в том, как нам двигаться вперед и что... еще раз: я смотрю сейчас на последствия фазы 1, но необходимо учитывать также возможные последствия того, что еще не произошло. Так что я считаю, что это действительно очень полезная дискуссия и диалог, и это именно тот результат, который, я думаю, мы хотели бы получить по итогам этого заседания.

Кто-то еще хочет что-то сказать? Прошу вас, №2?

ФАБРИСИО ВАЙРА (FABRICIO VAYRA): Здравствуйте. Это Фабрисιο из группы интересов по вопросам интеллектуальной собственности. У меня был вопрос. Из того, что я видел, общий момент у всех этих вопросов до настоящего момента — это только неопределенность. Я думаю, что ваши слайды... там много такого, что [неразборчиво] разрешить и т. п.

Мне только интересно, кто [неразборчиво] обеспечивать выполнение обязательств, что будет решено и каким образом мы можем сделать так, чтобы наш отдел соблюдения договорных обязательств знал, какие вопросы решены, а в каких могут понадобиться усилия отдела по обеспечению соблюдения договорных обязательств, потому что одно дело если мы будем практиковать такой дробный, разрозненный подход к нерешенным вопросам в сообществе. Это можно понять. Но если говорить о всех тех моментах, которые не были изменены или разрешены, каким образом мы можем гарантировать привлечение к ним отдела соблюдения договорных обязательств, чтобы обеспечить какое-то единообразие в этих вопросах?

КИТ ДРАЗЕК:

Спасибо, Фаб. Когда вы говорите о соблюдении договорных обязательств, вы имеете в виду отдел обеспечения соблюдения договорных обязательств корпорации ICANN, я правильно вас понимаю? Да. Просто чтобы уточнить. Я считаю, что это отличный комментарий. Для нас важно зафиксировать то, что, если говорить о том, что мы сегодня обсуждаем, учитывая эволюцию отслеживания... не только отслеживания, но чтобы был план выполнения, и это то, что у нас есть определенные указания на то, каково положение вещей в этом процессе, чтобы отдел обеспечения соблюдения

договорных обязательств и все остальные одинаково все это понимали. Так что я считаю, что это отличный комментарий. Спасибо, Фаб. Еще раз — я не думаю, что у нас есть ответы на все эти вопросы прямо сейчас, но, как вы сказали, на данный момент много неопределенности. Именно поэтому мы и начинаем этот процесс.

Я хочу попросить, не могли бы вы вернуться к предыдущему слайду? Спасибо. Это был первый слайд. У нас не получилось уместить все на одну страницу, чтобы все было видно. У меня №4. Есть еще кто-то в очереди? №4, Кавусс?

КАВУСС АРАСТЕ:

Благодарю вас, Кит. Только один вопрос по терминологии. Мы слышали о стандартизированном доступе, это в уставе. Мы слышали об унифицированном доступе. Мы слышали о гармонизации доступа. А нельзя ли придумать что-то такое, чтобы люди не спрашивали: «А в чем разница? Есть ли какая-то разница? Или это одно и то же?», — и т. д., и т. п. Это один момент, который я прошу вас рассмотреть.

Однако я попросил слова по другой причине. Вы соотносите вопрос достоверности данных WHOIS с фазой 2 EPDP. Это распространяется на достоверность закрытых данных или же достоверность общедоступных

и закрытых данных? И как это все определено в мандате процесса EPDP 2? Возможно, для закрытых данных [неразборчиво], но это что, касается также и общедоступных данных? И где об этом сказано в мандате или в описании тех задач, которыми они сейчас занимаются? Я посмотрел в этот документ. Возможно, я это пропустил. Я этого не видел. Спасибо.

КИТ ДРАЗЕК:

Большое спасибо, Кавусс. То, что вы говорите о терминологии, очень уместно, а также своевременно, как в отношении этих конкретных усилий, так и собственно работы в рамках EPDP и того, как мы как сообщество будем говорить об этой проблеме и о ведущейся работе.

Ответ на ваш вопрос, на ваш первый вопрос, — в уставе группы EPDP, как для фазы 1, так и для фазы 2, формулировка, которую мы использовали для описания цели или результата, звучала так: «стандартизированная система доступа к закрытым регистрационным данным». Иными словами, признавался тот факт, что положения GDPR сказывались на законности опубликования информации, позволяющей установить личность, в базе данных WHOIS. Вопрос был о том, как нам двигаться дальше?

Идея заключалась в том, чтобы в уставе группы поручить ей создание системы стандартизованного доступа к

закрытым регистрационным данным. Со временем мы вперемешку использовали такие формулировки, как «единая модель доступа», «стандартизированная система доступа» и «стандартизированная система доступа и раскрытия». Я считаю, что нам необходимо лучше понимать то, как эволюционируют эти термины.

Я не хочу говорить за группу EPDP, но я это понимаю так, что, когда мы говорим о «единой модели доступа», мы говорим, по сути, о некоей конструкции, в которой ICANN будет играть центральную роль как некий контролер служб регистрационных данных.

Йоран? И это будет... Йоран сейчас подключится к нашему обсуждению... это будет не то же самое, что и стандартизированная система доступа и раскрытия данных, которая будет больше такая распределенная система. Йоран, прошу вас.

ЙОРАН МАРБИ (GORAN MARBY): Конечно, Кит, вы совершенно правы в этом описании. Я только хочу еще кое-что добавить. Идея единой модели доступа заключается в том, чтобы освободить стороны, связанные договорными обязательствами, от юридической ответственности тех ситуациях, когда речь идет о том, кто задает вопросы и кто их проверяет. Вопрос заключался в том, кто будет контролировать [и обрабатывать данные]. Это то, что мы

пытаемся выяснить в группе, которую мы называем клубничной группой. Да, к вашему сведению, она называется клубничной, потому что это лучше, чем аббревиатура UAMBOTG, которую я просто не выговорю. Это ее официальное название: UAMBOTSG, это сокращение от английского «UAM Based On the TSG», что означает «единая модель доступа на основе временной спецификации доступа к регистрационным данным». Так что вы правы. Этим она отличается от всех других, но таково определение единой модели доступа. Большое спасибо.

КИТ ДРАЗЕК:

Спасибо, Йоран, за это уточнение и за объяснение терминологии, связанной с клубничной группой. Если мы еще раз вернемся к различиям в терминологии, там еще остаются открытыми вопросы о том, как это все получится и кто какую роль будет играть. Я считаю, что единая модель доступа — это один из возможных вариантов реализации, основанных на временной спецификации, которая подразумевала бы более централизованную функциональность, если оставить в стороне на минутку роли и обязанности, более централизованные обязанности. Или же есть другое, то, что мы называем стандартизированной системой доступа и раскрытия данных, это может быть в большей степени распределенная система.

Это, на мой взгляд, те вопросы, над которыми мы сейчас работаем. Фаза 2 посвящена именно им, совершенно точно. Я считаю, что то, что вы сказали, что терминология — это важно, это значит, пожалуй, что нам нужно будет придумать некий набор определений для этой работы, чтобы все единообразно использовали одинаковую терминологию. Спасибо, Кавусс, что подняли эту тему.

Хотите продолжить?

КАВУСС АРАСТЕ:

[неразборчиво] Йоран в поиске собственного использования представления ICANN как централизованного контролера. Мы к этому еще не пришли. Это пока еще обсуждается, будет ли ICANN таким централизованным контролером, или же нет. Это другое. Мы не [неразборчиво]. Но до тех пор, пока мы не придем к какому-то консенсусу в отношении этих... можете называть их определениями или описаниями, но до тех пор нам нужна какая-то сноска, в которой указывалось бы, что к чему, чтобы людям было понятно.

Второй вопрос, который я поднял, касался достоверности закрытых данных или же это достоверность общедоступных и закрытых данных — это был мой второй вопрос. Я надеюсь, что вы сможете ответить и на этот вопрос. Спасибо.

КИТ ДРАЗЕК:

Спасибо, Кавусс. Это хороший вопрос. Мы можем записать это как один из результатов этой дискуссии, но, опять же, если вернуться к терминологии и важности терминологии. WHOIS — это, по сути, старый протокол. WHOIS — это протокол, который будет заменен новым протоколом, который называется RDAP, это аббревиатура от «протокол доступа к регистрационным данным». Мы будем уходить, в соответствии с рекомендациями, подготовленными по итогам фазы 1, от использования старого протокола с определенным набором ожиданий. Понятия расширенного и минимального наборов данных больше не будут использоваться, вместо этого будет решение на основе протокола RDAP, требующее некоего минимального набора данных для различных компонентов и различных требований.

Так что это, опять же, просто напоминание всем о том, что та терминология, которую мы все используем в связи с GDPR, WHOIS, RDAP, то, что когда-то существовало и что будет использоваться в будущем — это все развивается и меняется. То есть я считаю, что мы должны понимать — это очень важное замечание, Кавусс — что общее понимание терминологии важно, потому что она меняется, чтобы не было какого-то недопонимания или ошибочного истолкования намерений. Так что спасибо вам за этот комментарий. Мы принимаем это к сведению.

Мы обязательно запишем это как один из пунктов к выполнению.

Хорошо, №3, прошу вас.

МАРДЖИ МИЛАМ (MARGIE MILAM): Здравствуйте. Пара моментов. Только чтобы уточнить, что процесс EPDP в его фазе 2 посвящен не только модели доступа. Из фазы 1 в фазу 2 перенеслось много вопросов. Некоторые из них в этом списке. То есть это, на мой взгляд, нужно учитывать в работе, что те вопросы, которые касаются достоверности данных, это то, чем мы занимаемся в рамках фазы 2. Кажется, расширенный вариант записи данных WHOIS — это тоже один из вопросов, которыми мы занимаемся в фазе 2. Мы можем просмотреть — персонал может просмотреть соответствующий отчет или поднять план работы, чтобы выяснить, что с этим запланировано делать. То есть это исходные данные.

Что касается определений, я думаю, нам нужно быть осторожными, потому что политика WHOIS и протокол WHOIS — это не одно и то же. То есть совершенно верно, когда мы закончим эту работу, будет использоваться протокол RDAP, но какая будет политика — это другое. Это гораздо шире, чем протокол RDAP.

Так что я считаю, Кит, что нам нужно подготовить определения того, что из себя представляет эта новая коллективная политика, а RDAP — это всего лишь одна небольшая составляющая того, что мы подготовим по итогам этого процесса. Спасибо.

КИТ ДРАЗЕК:

Спасибо, Марджи. Все это превосходные замечания. И вы совершенно правы. Еще раз, когда мы говорим о терминологии и о том, как важно ее понимать, есть протокол, это такой технический протокол, то есть такие правила. Но есть еще политика, это такие правила, которые представляют собой надстройку над протоколом, и это разные вещи.

Это к тому, что говорил Кавусс — о важности терминологии. Мы должны быть уверены, что говорим об одном и том же.

Марджи, к тому, что вы сказали о текущей работе в фазе 2, которая перенесена из предыдущей фазы, это рекомендация 27 по итогам фазы 1, в которой призывалось пересмотреть пункты, которые у нас сегодня в этом списке. Часть этой работы, как справедливо отметила Марджи, продолжается в рамках фазы 2. Это, опять же, еще одна сложность, с которой нам нужно иметь дело при составлении плана того, как нам двигаться дальше.

Есть еще кто-то в очереди? Кто-то еще?

№3?

РАСС ПЭНГБОРН (RUSS PANGBORN): Здравствуйте. Это Расс Пэнгборн из группы интересов по вопросам интеллектуальной собственности. Я только хотел поднять проблемы, связанные с PPSAI. Мы сосредоточили наше внимание только на одной проблеме, на том, указано ли в записи, что это была регистрация через доверенных лиц, но рекомендации гораздо шире этой проблемы. Я просто хочу еще раз поднять этот вопрос, потому что это было одобрено Правлением еще в 2016 году, но с тех пор это заглохло. Поскольку на большинстве из этих рекомендаций положения GDPR никак не сказываются, нет никаких причин не продолжать работу по тем рекомендациям, которые не указаны.

КИТ ДРАЗЕК:

Спасибо, Расс. Что касается PPSAI, при первоначальной проверке, так, кажется, есть что-то общее между рекомендациями в отношении PPSAI и рекомендацией №14 по итогам фазы 1 EPDP. Там есть возможное пересечение между рекомендациями в отношении PPSAI, там, где речь идет о том, что поставщики услуг регистрации через доверенных лиц проверяют данные

клиентов, когда данные меняются на данные, рекомендованные в рекомендации EPDP №5, и рекомендациями в отношении рамочной концепции раскрытия данных, которая потенциально пересекается с фазой 2 EPDP. Так что я принимаю ваше замечание, но даже если там не прямые ссылки или совпадения, нам нужно это определить сейчас, чтобы потом это не стало для нас сюрпризом. Чем раньше мы этим займемся, тем раньше мы придем к тому этапу, на котором станет возможной реализация. Так что еще раз спасибо, это одна из целей нашего обсуждения. Поэтому спасибо вам за ответ.

Кто-то еще? Мы как-то сосредоточились на этой стороне зала, так что давайте... хорошо. №5, прошу вас.

МИШЕЛЬ НЕЙЛОН (MICHELE NEYLON): Спасибо, Кит. Это Мишель, я говорю от себя лично. Те политики, которые обсуждались и разрабатывались в рамках различных PDP до того, как широкому сообществу ICANN стало понятно, что такое GDPR, были приостановлены по очень убедительным причинам. Притом что может быть вполне возможно выделить из политики в отношении PPSAI или из других политик какие-то конкретные рекомендации, которые не были в полной мере выполнены на этот момент, если мы просто скажем, что нет никаких причин для их

приостановки и что нам нужно просто продолжать работу с ними, мы тем самым проигнорируем основополагающий факт.

Такие политики, как политика в отношении PPSAI, разрабатывались без учета GDPR и других связанных с этим законов о защите конфиденциальной информации. Если вы посмотрите на рекомендации, подготовленные по итогам фазы 1 EPDP, совершенно очевидно, что многие вещи, такие, как раскрытие данных, затрагиваются или должны затрагиваться в рамках фазы 2 EPDP. То есть я не понимаю, как это можно просто игнорировать.

Кроме того, есть также и другие политики, которым мог бы пойти на пользу пересмотр исключительно с точки зрения операционных соображений, а не соображений исключительно политик. К примеру, в случае политики переноса, поскольку данные, доступные получающему регистратору, отличаются от данных, которые были там ранее, то с операционной точки зрения попросту невозможно получить доступ к данным, которых больше нет. То есть это операционная проблема.

И мы в сообществе специалистов по операциям пытались придумать какие-то способы как-то усовершенствовать весь этот процесс. В конце концов, на мой взгляд, конечной целью всего этого является как обеспечение

соблюдения законодательства и прав, так и, возможно, оптимизация и расширение функциональности этих политик.

КИТ ДРАЗЕК:

Благодарю вас, Мишель. Спасибо, что упомянули политику переноса. Я считаю, что это хороший пример политики, которая существовала много лет в различных формах и прошла через множество циклов своего функционирования: это были усилия в рамках частей A-Z процесса разработки политики IRTF — возможно, не прямо аж так много, хотя иногда кажется, что так — тогда как в условиях новой нормативной и законодательной базы, разрабатываемой... опять же, сейчас мы реагируем на принятие GDPR, но это, как нам всем известно, не единственный законодательный акт о защите конфиденциальной информации, который может оказать влияние на то, чем мы занимаемся сегодня, и то, чем мы будем заниматься в будущем. Так что если мы на все это посмотрим, то да, мы пытаемся сделать так, чтобы наша реализация и наши политики соответствовали GDPR и рекомендациям, которые были подготовлены в рамках фазы 1 EPDP, а также тем, которые будут позже подготовлены в рамках фазы 2 EPDP.

Однако я считаю, если посмотреть на что-то такое, как политика переноса, как сказал Мишель, то какие данные

есть в наличии, как они используются, как к ним можно получить доступ, как они передаются, если они передаются, — это все то, что нам нужно учитывать. Это может быть политика, в качестве примера, которая может потребовать полного пересмотра или даже, возможно, создания с нуля. Возможно, кто-то сочтет, что это уже слишком, но кому-то, возможно, покажется разумным все переделать заново.

Мишель, вы хотите еще что-то сказать?

МИШЕЛЬ НЕЙЛОН:

Опять мне слово? А, да, опять мне слово. Спасибо. Да, я считаю, что вы на самом деле затронули очень важный момент. Политика переноса была изначально принята, кажется, еще в 2001 году или около того, и в каком-то виде она существовала многие годы.

Но и сам Интернет, и наши отношения с Интернетом и доменами в 2001 году кардинально отличались от того, что мы имеем сейчас. Это совершенно иная картина. Смысл политики переноса в том, чтобы дать возможность владельцу доменного имени или множества доменных имен возможность свободно переносить свои домены от одного провайдера к другому. У вас может быть для этого множество причин, хотя я, разумеется, предпочел бы, чтобы вы все перенесли их к моему регистратору, потому что я на этом, конечно же, зарабатываю.

Эта политика изначально создавалась с расчетом на определенный набор обстоятельств, но эти обстоятельства изменились. Когда проводились проверки — а это было решено задолго до того, как я начал посещать конференции ICANN — было решено разбить их на четыре разных процесса разработки политик. Но даже с этими четырьмя процессами разработки политик вы оказываетесь в ситуации, когда вам нужно учесть определенный набор обстоятельств. К тому времени, как вы это закончите и реализуете, то, что вы делаете, уже изменится.

Да, наверное, нам стоит посмотреть на это с учетом возможности начать все с чистого листа — как можно использовать существующие сегодня технологии, каковы требования наших клиентов, как это можно сделать каким-то безопасным и масштабируемым образом, чтобы использовать все эти замечательные возможности. Но я не думаю, что кому-то из нас будет полезно, если мы будем рассматривать это исключительно с точки зрения процесса EPDP. Я считаю, на это нужно смотреть с точки зрения того, как нам наилучшим образом обслужить наших клиентов.

КИТ ДРАЗЕК:

Благодарю, Мишель. Конечно, если бы мы решили пересмотреть политику переноса и начать с нуля, если

угодно, с чистого листа, мы бы посмотрели на этот список — сколько еще существующих политик и процедур это затронет? И в чем существуют взаимозависимости и как, если мы решим это начать и пересмотреть одну политику, как нам сделать так, чтобы не получить эффект домино для других политик без понимания того, что именно может быть затронуто?

Дайте-ка я гляну, нет ли еще кого-нибудь в очереди. Мы уже на самом деле дошли до середины нашего сегодняшнего заседания. Я еще раз повторю — если у кого-то есть какие-то вопросы, какие-то комментарии, какие-то предложения, какие-то уточняющие вопросы, я буду рад дать вам слово. Я также буду рад приветствовать кого-то из корпорации ICANN или персонала GDD, если вы захотите выступить или высказаться о чем-то, представить свои мнения или задать вопросы. Еще раз напоминаю всем, что за разработку политики отвечают Совет GNSO и сама GNSO. Корпорация ICANN отвечает за реализацию этой политики. Еще, конечно же, если есть какие-то договорные положения, которые затрагиваются рекомендациями, которые были подготовлены по итогам фазы 1 или будут подготовлены по итогам фазы 2, тогда это будет касаться сторон, связанных договорными обязательствами, и будет относиться к ведению

подразделения ICANN по глобальному управлению доменами.

Кавусс, еще раз.

КАВУСС АРАСТЕ: [неразборчиво] комментарий.

КИТ ДРАЗЕК: Пожалуйста.

КАВУСС АРАСТЕ: Когда мы обсуждаем политики, прежде всего мы ожидаем от фазы 2 EPDP, что нам непременно станет понятно, какими политиками нужно будет дальше заниматься, не ограничиваясь только EPDP, поскольку они этим заниматься не могут. У них ограничено время.

Но для политик важен один момент. Я говорю из опыта работы над подотчетностью. Мы [неразборчиво] политику, но в то же время нам нужно рассмотреть реализацию этой политики. Если у вас есть политика, которая не была или не может быть должным образом реализована, то это ни к чему хорошему не приведет. Так что нам нужно это учитывать, не говорить всегда теоретически о том, что могут быть проблемы, могут быть политики. Нужно рассмотреть реализацию этой политики.

Это важные моменты, которые мы должны учитывать.
Спасибо.

КИТ ДРАЗЕК:

Большое спасибо, Кавусс. Я полностью согласен. Мне следует уточнить, что, притом что ответственность за реализацию политики несет корпорация ICANN, группы по реализации рекомендаций (т. н. группы IRT) — это корпорация ICANN плюс члены сообщества, которые совместными усилиями работают над реализацией. То есть это не так просто, как если бы сообщество просто полностью передавало это корпорации ICANN. На самом деле корпорация ICANN несет ответственность за руководство этими усилиями. Но сообщество также вносит свой вклад в работу групп по реализации рекомендаций. Я приношу извинения, если не обозначил это явно ранее.

У меня №5.

МИШЕЛЬ НЕЙЛОН:

Еще раз спасибо. Это очень странная неделя. Я уже дважды поймал себя на том, что я согласен с Кавуссом. Обычно так не бывает. Если говорить серьезно, то я считаю, что в большинстве процессов разработки политик, затрагивающих работу регистраторов и

регистратур, довольно неплохо представлены члены наших соответствующих групп.

В случае EPDP у нас есть члены. У нас есть дублиеры. У нас также имеет место регулярное взаимодействие между членами наших групп заинтересованных сторон и теми бедолагами, которые вызвались участвовать в EPDP в качестве волонтеров. Если вы сегодня еще не говорили спасибо членам EPDP, сделайте это. Обнимите их. Угостите их выпивкой. Некоторые из них, я знаю, ищут хорошие столовые ножи.

То есть эта идея, что политики, проходящие через EPDP, в конечном итоге окажутся неисполнимыми, притом что это можно считать законным вопросом, но я надеюсь, что это маловероятно, потому что те из нас, кому на самом деле приходится заниматься операционными аспектами политик, участвуют также и в соответствующих процессах разработки политик.

Да, это не значит, что у нас в каких-то из этих процессов никогда не бывает определенного расхождения между итоговыми документами политик и их реализацией. Такое возможно, но в данном случае, я думаю, все пристально следят за каждым шагом группы по EPDP. То есть маловероятно, что им будет позволено хотя бы даже дышать без того, чтобы кто-то не записывал, как и сколько они дышат.

КИТ ДРАЗЕК:

Благодарю, Мишель. Я отвечу на то, что вы сказали о необходимости обеспечить соответствие между тем, какой политика задумывается, и ее реализацией. Это то, над чем GNSO и Совет GNSO как группа, отвечающая за разработку политик, как в прошлом, так и сейчас и в будущем, будет очень и очень тщательно работать вместе с корпорацией ICANN и подразделением по глобальному управлению доменами в ближайшие месяцы и даже, пожалуй, годы, по мере нашей работы в этом направлении. Это чрезвычайно сложная ситуация со множеством подвижных элементов, политики и их реализация в чем-то пересекаются, особенно когда у вас есть список из 14 или даже больше пунктов, которые так или иначе взаимосвязаны или влияют друг на друга.

Так что я считаю, что смысл этого в том, что это совместные усилия с GNSO в том, что касается разработки политики в отношении gTLD и их реализации, которую будет осуществлять корпорация ICANN на основе консультаций с сообществом посредством группы по реализации рекомендаций. Сейчас, сегодня, это только начало этих усилий. Именно поэтому мы представляем их таким образом.

Когда мы будем это делать в следующий раз, а также после конференции в Марракеше, у нас будет гораздо более детализированный документ, в котором будет подробно описано многое из того, что сегодня здесь

обсуждается. Я буду искренне благодарен всем за ваши мнения и предложения, чтобы мы могли их зафиксировать и чтобы следующий этап этой работы был гораздо более информативным.

А теперь я возвращаюсь к очереди. Есть желающие?

Прошу вас?

Хорошо. Итак, это не то чтобы совсем открытый список, давайте пройдемся по нему и посмотрим, возможно, у кого-то будут какие-то вопросы, комментарии или идеи в отношении каких-то из этих пунктов.

Первый, о котором я сказал в самом начале, это то, что мы называем RDS CLND. Это аббревиатура от выражения «единообразие в названиях полей и при отображении информации в службе каталогов регистрационных данных». Это связано с переходом от сокращенного к расширенному набору данных, по сути, этим устанавливается, как следует из названия, практика единообразного именования элементов отображаемых данных для регистратур и регистраторов.

Кто-то хочет высказаться по этому пункту? Есть какие-либо вопросы или комментарии, еще что-то, что можно было бы зафиксировать по этому пункту?

Хорошо. Следующий пункт — это политика напоминания о данных WHOIS. Это политика, которая требует,

чтобы регистраторы раз в год официально напоминали владельцами доменов о необходимости проверить и обновить их контактные данные. Любой из вас, у кого есть зарегистрированное доменное имя, вы будете раз в год получать от своего регистратора по электронной почте сообщения с напоминанием проверить, актуальна ли ваша информация. Это пересекается с рекомендацией EPDP №5 в том, что касается контактных лиц по административным и техническим вопросам, которые, в соответствии с рекомендациями по итогам фазы 1 EPDP, будут отменены или же сделаны необязательными для сбора регистраторами.

Опять же, кажется, есть еще какое-то ожидание политики напоминания, которое реализовано. Но вопрос в том, что здесь есть компоненты, которые нам придется изменить. То есть здесь будет такой эффект последующих изменений.

Мишель?

МИШЕЛЬ НЕЙЛОН:

Быть такого не может, чтобы я оставил вас говорить одного, Кит. Я беспокоюсь, что вы так голосовые связи перегрузите. Что касается политики напоминания о данных WHOIS, это на самом деле всего лишь повторяющееся напоминание о том, какие поля остаются. То есть если вы какие-то поля измените или удалите,

то вы получите напоминание об этом. Честно говоря, я считаю, что это вообще не проблема. Я не думаю, что в этом зале есть еще регистраторы, которые считали бы это проблемой. Я просто не считаю, что это какая-то проблема.

КИТ ДРАЗЕК:

Мишель, просто в продолжение того — а вы знакомы с этой политикой напоминаний лучше, чем я — поля данных в этой политике напоминания о данных WHOIS в ее нынешнем виде указываются явным образом или как ссылка на запись WHOIS, или еще какая-то ссылка? Я думаю, что вопрос на самом деле...

МИШЕЛЬ НЕЙЛОН:

Ну, в том виде, в котором это у нас реализовано — я надеюсь, что никто из отдела соблюдения договорных обязательств не придет и не настучит мне по голове сейчас — у нас им рассылается копия записи WHOIS. Я не уверен, включает ли это поля или...

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: [Неразборчиво]

МИШЕЛЬ НЕЙЛОН:

Извините, что вы сказали?

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: [Неразборчиво]

МИШЕЛЬ НЕЙЛОН: Или же я могу сделать ссылку. То есть я считаю, если вы отправляете напоминание о данных WHOIS кому-то, у кого есть одно доменное имя, и они уже получают одно напоминание, то отправлять им данные имеет смысл. Но если бы это отправлялось кому-то, у кого, я не знаю, 5000 доменных имен, которые все продлеваются примерно в одинаковые сроки, то присылать им 5000 сообщений электронной почты может быть немного слишком. То есть было бы уместнее присылать им ссылки на данные.

Еще один пункт у вас тут... боже, что же это такое?
...единая политика разрешения споров о доменных именах.

КИТ ДРАЗЕК: UDRP.

МИШЕЛЬ НЕЙЛОН: UDRP — а, ну да. То есть это UDRP [неразборчиво]. Многое из этого относится скорее к управлению именами. Я не буду вдаваться в UDRP, но там восстановленные имена, просроченные имена, имена с истекшим сроком регистрации, восстановление. Это все касается просто

управления доменами на протяжении их жизненного цикла. То есть если есть какие-то поля данных, которые больше не используются, то это не проблема.

КИТ ДРАЗЕК:

Я думаю, что именно в этом и смысл, Мишель, по этому пункту. Правила UDRP требуют, чтобы провайдер рассылал уведомления по адресам контактных лиц по административным и техническим вопросам. Они будут отменены или регистраторы более не будут обязаны собирать эти данные согласно рекомендации №5. Опять же, это, возможно, относительно не так важно, но это то, что, если это явным образом указано в требованиях UDRP, то именно в этом и нужно будет изменить политику UDRP или ее реализацию. Возможно, это не потребует масштабного изменения политики, но могут быть какие-то зависимости или области взаимодействия, которые нам нужно будет определить, чтобы не допустить несовместимости или расхождений.

Еще раз, я хочу прояснить это. Не все из того, о чем мы сейчас говорим, выльется в какую-то несовместимость или конфликты между различными политиками. Возможно, это будут просто какие-то расхождения в истолковании или в реализации, которыми нужно будет заняться. Еще раз скажу, что это будет очень масштабная проверка всех этих моментов, чтобы мы ничего не

пропустили и выяснили все, что меняется. Спасибо, Мишель.

У нас №4, а затем №3 и №6.

ПЭМ ЛИТТЛ (PAM LITTLE): Я только хочу подтвердить или согласиться с комментарием Мишеля по поводу политики напоминания о данных WHOIS. Если это на что-то и влияет, то я не вижу, на что. По сути, вы просто напоминаете владельцу домена о текущих на данный момент регистрационных данных, в зависимости от действующих требований политики. То есть я не вижу, чтобы это как-то затрагивалось. Спасибо.

КИТ ДРАЗЕК:

Спасибо, Пэм. Знаете что? Это прекрасный ответ, потому что если мы станем вычеркивать пункты из этого списка, нам так будет лучше. И по мере того, как мы будем двигаться по этому процессу, мы будем сокращать этот список и сосредоточимся на приоритетных моментах, о чем я уже говорил, мы определим то, что важнее всего на ранних этапах этого процесса и на том, где может проявляться какой-то эффект домино, когда изменения будут распространяться из чего-то одного на что-то другое. Так что большое вам спасибо, Пэм.

Теперь, кажется, у нас №3, а потом №6.

МАРДЖИ МИЛАМ: Кит, я думаю, что группа по EPDP задумывалась над чем-то таким, потому что в рекомендации 27 сказано, что в рамках реализации отчета по итогам фазы 1 будут меняться какие-то из тех пунктов, которые сейчас у вас в списке. Я не знаю, видели ли это вы или персонал, но там сказано, что эти вещи нужно делать в рамках выполнения рекомендаций, изложенных в отчете по итогам фазы 1. Я не думаю, что этот список охватывает все то, что перечислено у вас на слайде, но в нем точно есть многое из того, о чем вы сегодня говорили.

КИТ ДРАЗЕК: Большое спасибо, Марджи. Вы совершенно правы. Многие из того, что включено в этот список, взято непосредственно из рекомендации 27. Кажется, мы определили некое подмножество вопросов, которые в основном непосредственно касаются политик и процедур. Это точно заслуживает еще одного рассмотрения. Разумеется, эта дискуссия берет свое начало из рекомендации 27 по итогам фазы 1. Хочется надеяться, что это поможет нам сразу сосредоточить наше внимание на этих вопросах, учитывая также возможность дальнейших последствий работы по итогам фазы 2.

№6?

СЬЮЗАН ПЭЙН (SUSAN PAYNE): Спасибо, Кит. Если посмотреть на этот список UDRP... на самом деле этот комментарий может быть актуальным также и для службы быстрой приостановки, или URS, которая, как вам хорошо известно, не является согласованной политикой, но, тем не менее, затрагивает сразу множество регистратур, потому что она применяется ко всем новым договорам об администрировании доменов gTLD, а также и к некоторым старым.

Однако мне кажется, что вы перечислили текущее положение дел, но есть еще план проверки. Я предполагаю, что запланированная проверка — это та проверка UDRP, которая будет в фазе 2 проверки механизмов защиты прав. Однако фаза 2 проверки механизмов защиты прав, очевидно, начнется не раньше, чем, возможно, в конце прошлого года. Разумеется, мы не знаем, как долго продлится эта проверка, но фаза 1 уже перешагнула отметку в три года.

Мне кажется, что некоторые из изменений, которые необходимо внести в UDRP, очень процедурные, как те, о которых вы сейчас говорили, когда используются договора и нужно рассылать уведомления. Мне кажется, что, возможно, стоит провести проанализировать UDRP и URS и определить, где изменения затрагивают чисто процедурные аспекты, которые, возможно, несложно исправить, чтобы не ждать два года, пока не закончится

проверка UDRP. Я считаю, что есть такие аспекты UDRP, которые более фундаментальные и на которых сейчас сказывается невозможность знать, кто будет владельцем регистрации. Совершенно нормально тогда это проанализировать глубже. Однако некоторые из этих вопросов касаются административной работы.

КИТ ДРАЗЕК:

Спасибо, Сьюзан. Я полностью согласен. Именно это, на мой взгляд, и есть той пользой, которую можно извлечь из проведения этой работы. Если есть что-то, что само просится в руки, что-то, что относится к административным задачам или что легко исправить, в отличие от более фундаментальных вопросов политик, то нам следует воспользоваться этой возможностью и решить эти вопросы, возможно, в каком-то ускоренном режиме. Так что я искренне приветствую ваш комментарий.

Что касается рабочей группы по PDP RDS, то я понимаю это так: проверка запланирована — это то, о чем там говорится. Если я правильно это сейчас понимаю, завершение фазы 1 запланировано на апрель 2020 года. Я знаю, что GNSO... я не знаю, возможно, здесь есть какие-то вопросы, но сейчас намечен срок на апрель 2020 года, и Совет GNSO, просто потому, что это будет на пользу всем, сейчас работает и приступает к работе по

проверке устава группы для фазы 2, чтобы гарантировать как можно более скорое начало работы в рамках фазы 2, как только завершится фаза 1.

Что касается того, что вы сказали, если это что-то, о чем Совет должен знать, если эта проблема и какие-то более технические или более процедурные исправления — это то, о чем Совету следует знать, тогда, конечно, мы примем это к сведению как один из результатов этого процесса. Так что спасибо, Сьюзан.

Номер 6 в задней части зала.

АЛАН ВУДС:

Это снова Алан Вудс из компании Donuts. Я тоже хочу сказать об этом же, в ходе фазы 1 EPDP мы получили в рамках общественного обсуждения определенную информацию от европейского поставщика услуг URS MFSD, который подсказал нам очень дельные вещи. Вы на самом деле увидите в одной из рекомендаций, что мы углубились в очень конкретные детали в том, что касается процедурных элементов URS, которые были непосредственно затронуты введением положений GDPR. То есть это совершенно справедливое замечание о том, что есть процедурные элементы, на что обратил наше внимание этот поставщик услуг URS. Я думаю, что подобным образом может обстоять дело и в случае UDRP. Мне это неизвестно, но, думаю, именно поэтому у

нас в рекомендациях по итогу фазы 1 такая конкретика в том, что касается URS. Это хорошее замечание. Я только хотел, чтобы все... это был плюс.

КИТ ДРАЗЕК:

Большое спасибо, Алан. Я считаю, что это важно различать, потому что у нас может быть какая-то политика, в которой затрагиваются ее формулировки, но могут быть и относительно незначительные процедурные изменения, а не какие-то серьезные проблемы именно с политикой. Ну и еще одним способом решения таких проблем может быть реализация. Нам нужно точно знать, где проходит эта черта. Если это вопрос политики, то этим должна заниматься GNSO, даже если это что-то простое, а если это вопрос реализации, то этим должны заниматься корпорация ICANN и группа по подготовке рекомендаций по реализации. Так что это действительно очень хорошее замечание. Спасибо вам обоим за него.

Если я не ошибаюсь, у нас есть удаленный участник. №4?

НЕИЗВЕСТНАЯ ЖЕНЩИНА: У нас вопрос от удаленного участника, это Джойс Лин (Joyce Lin) из компании 007 Names, Inc. «Политика напоминания о данных WHOIS, по сути, отвечает старым целям общедоступной системы WHOIS. Имеют ли эти

напоминания по-прежнему какое-то значение в рамках реализации с учетом GDPR?».

КИТ ДРАЗЕК:

Спасибо за этот вопрос, Джойс. Я видел, что Мишель на это отреагировал, так что я передаю слово для ответа Мишелю как одному из регистраторов, имеющих отношение к политике напоминаний.

МИШЕЛЬ НЕЙЛОН:

Спасибо, Кит. Здравствуйте, Джойс. На самом деле смысл политики напоминания о данных WHOIS не в этом. Политика напоминания о данных WHOIS сводится к тому, что вы как регистратор должны напоминать своему клиенту, владельцу домена, о тех данных, которые связаны с соответствующим доменом или доменами из вашего портфеля доменов. Это все равно, что сказать, что это напоминание о ваших, не знаю... я пытаюсь подобрать аналогию. Это как напоминание о лицензии. Вот у вас есть такие лицензии, а в них есть такие данные. Может, у вас адрес поменялся. Может, у вас поменялся номер телефона. Может, у вас поменялось юридическое лицо.

Это что-то вроде той ситуации, с которой мы столкнулись как в пространстве gTLD, так и в пространстве ccTLD, когда компании передают права собственности или

меняют правовую форму юридического лица. Многие часто забывают изменить данные, соответствующие доменам, а это, само собой, может приводить к различным осложнениям.

Но положения GDPR этого совершенно не касаются. Все, что меняется, — это поля данных, некоторые из них просто больше не будут использоваться.

КИТ ДРАЗЕК:

Спасибо, Мишель, и спасибо за ваш вопрос, Джойс. У нас есть еще кто-то в очереди сейчас? Мы можем пройтись по списку. Опять же, некоторые из этих пунктов кому-то будут гораздо интереснее, чем другие. Есть сейчас какие-то вопросы? Есть кто-то в очереди?

Я не вижу никого. Итак, мы поговорили о политике напоминаний, о политике передачи, а также о UDRP. Дальше у нас в списке политика точности восстановленного имени, политика удаления доменов с истекшим сроком регистрации, политика восстановления, дополнение к политике относительно данных WHOIS. Кто-то хочет прокомментировать что-то из этого? Кто-то, кто специализируется на каких-то из этих вопросов?

Наверное, нет. Будем двигаться дальше. Здесь также просто представлено то, что уже было определено, какие существуют взаимоотношения и что на что влияет.

Опять же, мы проведем такой процесс оценки такого влияния, насколько это срочно и какие будут последствия.

Далее у нас будет политика перехода к использованию расширенного варианта записи данных WHOIS для доменов .com, .net и .jobs Это, как всем, насколько я понимаю, известно, текущая ситуация, когда у нас есть существующая согласованная политика, которая требует, чтобы все существующие регистратуры поддерживали расширенный набор данных, что на самом деле означает, что у них должны быть данные владельцев доменов. Это действующая политика. Остаются еще три домена верхнего уровня, в которых пока не требуется расширенный набор данных, это домены .com, .net и .jobs. Требование соблюдать эту политику было пока отложено или отсрочено до завершения работы в рамках EPDP и обеспечения лучшего понимания возможных последствий GDPR.

По сути, эта политика в ее нынешнем виде требовала бы от существующих регистраторов передавать имеющиеся у них регистрационные данные их клиентов операторам регистратур, причем во многих случаях эти данные передавались бы из одной юрисдикции в другую. Это предмет одной из политик, которые будут пересматриваться.

Если я не ошибаюсь, эта проблема затрагивается в рекомендации 7 из отчета по итогам фазы 1 EPDP. Предусмотрено требование к Совету GNSO пересмотреть эту существующую политику в контексте отчета по итогам фазы 1 EPDP.

Мне следует отметить, что Правление в своем документе, утверждающем рекомендации по итогам фазы 1, в т. ч. рекомендацию №7, отметило необходимость проведения сообществом через GNSO проверки этой политики с возможным инициированием нового процесса разработки политики или какого-то аналогичного процесса для решения этой проблемы в духе открытости и прозрачности. То есть это точно один из тех вопросов, по которым GNSO будет что-то делать.

Есть ли какие-то комментарии или вопросы по данному пункту?

Хорошо... да, Алан? Спасибо, №6.

АЛАН ВУДС:

Спасибо. Это интересный вопрос. У нас в ходе фазы 1 состоялось, конечно, немало разговоров, посвященных этой концепции. Я просто хочу это озвучить, чтобы вы могли это учесть. Одним из пунктов к выполнению в рамках фазы 1 процесса EPDP было сделать на самом деле какой-то шаг в сторону, отойти от концепции

расширенного и сокращенного вариантов записи данных и определить некий минимальных набор данных, которые необходимо представить для регистрации домена и которые могут использоваться для заключения договоров. Как я уже сказал, я просто хочу это озвучить.

Я не хочу это ни к чему привязывать, но этот минимальный набор данных — это новое понятие, которое следует обдумать. В ходе фазы 1 EPDP в это было вложено немало мыслей. То есть это точно затрагивается, на мой взгляд, этот конкретный вопрос, если говорить о том, чтобы двигаться дальше.

КИТ ДРАЗЕК:

Большое спасибо, Алан. Кто-нибудь еще хочет выступить по данному вопросу?

Хорошо. Я больше не вижу рук, а следующий пункт у нас в списке — это процедура ICANN для урегулирования конфликтов WHOIS с законами о защите конфиденциальной информации. Я отмечу, что Совет GNSO по этому пункту приостановил сегодня пересмотр этой самой политики. Это была, по сути... я уверен, что меня поправят, если я что-то не так скажу, но это была политика, которая была реализована для того, чтобы дать регистраторам возможность запрашивать разрешение на освобождение от соблюдения требований в тех случаях, когда требования WHOIS противоречили их местному

законодательству или международному праву. Мишель меня поправит, но, по сути, выяснилось, что, по сути, по мнению многих, этот процесс был нестабильным, поскольку он требовал от регистраторов, если они хотели получить такое разрешение, обращаться к местным органам власти и, по сути, признавать или подтверждать, что они нарушали действующие нормы.

Мишель, поправьте меня, если я что-то не так сказал. Прошу вас, говорите.

МИШЕЛЬ НЕЙЛОН:

Спасибо, Кит. Я мог бы вас поправить, но пусть это так и останется. Я думаю, что нам на самом деле нужно смотреть на это с точки зрения того, как это есть сейчас и как это было раньше. Как вы правильно указали, есть официальная политика, которая вступила в силу давным давно и которая оказалась, по мнению многих регистраторов, неподходящей для заявленных целей, поскольку механизмы использования этой политики были таковы, что вы на самом деле не могли ею воспользоваться.

Была проведена проверка. В ходе проверки были придуманы какие-то способы доработать эту политику, которые многим из нас показались не особо полезными. Я пытаюсь говорить дипломатично. Мы должны были еще раз ее рассмотреть в Совете, но мы приостановили этот

пересмотр с учетом того, как развивались события с GDPR, а теперь еще и с временной спецификацией и EPDP.

На данный момент это, возможно, одна из политик, которое, наверное, просто нужно уйти. Я на самом деле не понимаю, какую проблему она теперь будет решать, если мы будем это все решать посредством EPDP. У нас уже есть система разрешений на отступление от требования в том, что касается хранения данных. Для тех из вас, кто не знаком с этой темой, хранение данных... в соглашении об аккредитации регистраторов от 2013 года есть несколько пунктов, обязывающих регистраторов хранить регистрационные данные даже после того, как соответствующее доменное имя более не связано с этим регистратором. Для этого предусмотрен процесс выдачи разрешений на отступление от требования. Эта проблема решается.

Так что я считаю, что в некоторых отношениях, возможно, этой политике нужно просто уйти, остаться в анналах истории. Я не знаю, почему она у нас до сих пор осталась.

КИТ ДРАЗЕК:

Спасибо, Мишель. Это определенно очень важное замечание с точки зрения регистратора, то есть одной из тех организаций, которые будут пользоваться или не будут пользоваться этой конкретной политикой и

процедурой. Но мне следует также отметить — у меня здесь нет ответа — что EPDP касается последствий введения GDPR. Но могут быть и другие юрисдикции, и до тех пор, пока мы не изменим наши политики и не сделаем так, чтобы все, что мы будем создавать, будь то единая модель доступа или стандартизированная система доступа или раскрытия данных, чтобы все это соответствовало требованиям этих юрисдикций, то есть этот процесс может оказаться необходимым. Как обеспечить работоспособность этого процесса и его пригодность к использованию — это то, что нам, пожалуй, следует рассмотреть как с точки зрения политики, так и с точки зрения реализации.

Так что я согласен с Мишелем, что сейчас, возможно, это больше не нужно в рамках фазы 1 EPDP, поскольку это касается соответствия требованиям GDPR. Возможно, это, на самом деле, по мере дальнейшего развития ситуации и возникновения новых норм и законов, затрагивающих пространство gTLD, станет чем-то необходимым и полезным. Я не говорю, что это точно так будет или что это что-то такое определенное, но это то, что нам, опять же, нужно будет рассмотреть в рамках этого процесса.

Хорошо, номер 5. Стефани?

СТЕФАНИ ПЕРРЕН (STEPHANIE PERRIN): Это Стефани Перрен, группа некоммерческих заинтересованных сторон. Большое спасибо. Кит сказал большую часть того, что собиралась сказать я. Это мой такой, если можно так выразиться, самый нелюбимый инструмент в арсенале политик. Нам действительно нужно держать открытым это место, потому что в самое ближайшее время появится ужасно много разных законов, вносящих какие-то значительные изменения в ответ на недавние проблемы с транспортом и потоками данных и требованиями GDPR. Невозможно предсказать, с чем нам придется иметь дело, и нам нужно будет как-то учесть это в той модели, над которой мы работаем.

То есть если бы мы могли просто поставить на этом такой большой красный крест и написать «Сломано! Больше так не делать», и отметить, что нам нужно будет свериться с местным законодательством и выяснить, как оно работает, в особенности в том, что касается проблемы с контролером при раскрытии данных.

КИТ ДРАЗЕК:

Большое спасибо, Стефани. Это важный момент. Спасибо. Есть еще комментарии или вопросы? У нас осталось менее 15 минут, так что если мы хотим это как-то уместить, мы можем просто идти дальше по списку. Нам необязательно говорить конкретно о каждом из этих

пунктов, просто любые наблюдения, предложения, мнения, рекомендации или советы?

Хорошо. Давайте перейдем к Кавуссу, он номер 4, а затем вернемся к Мишелю, это номер 5.

КАВУСС АРАСТЕ:

Спасибо, Кит. Я хотел бы затронуть один важный вопрос. Вы работаете с тем или иным множеством политик. Эти политики [неразборчиво] как рекомендации в отношении политик. Необходимо подчеркнуть, что в этих политиках, как представляется, есть определенная стабильность. Они не будут меняться быстро, потому что это длительный процесс.

То есть когда возникает необходимость это изменить, вы можете задуматься о процедурах или о каком-то процессе, которые позволяли бы менять политики, чтобы понять, нуждаются ли они в полном пересмотре или же, я бы сказал, в незначительных модификациях — тогда нужно будет определить, какие модификации можно считать незначительными — чтобы были какие-то процедуры, позволяющие это сделать, чтобы не проходить через весь этот длительный процесс пересмотра политики, на котором это строится. В этом должна быть такого рода стабильность. Это общий вопрос, касающийся всех политик, и нам нужно подумать об этом. Иногда у нас это бывает за пределами ICANN,

и это [неразборчиво] области, модификация или пересмотр. Нам нужно поддерживать стабильность этой рекомендации в течение какого-то времени. Если возникнет какая-то необходимость это изменить, мы рассмотрим эти изменения, а иногда изменения могут быть совсем [неразборчиво], возможно, незначительные. Нам нужно, чтобы у нас была политика, позволяющая не только полностью пересмотреть политику. Это такой общий комментарий, который я хотел внести в отношении всех политик. Спасибо.

КИТ ДРАЗЕК:

Спасибо, Кавусс. Я считаю, что это действительно важное замечание, и оно затрагивает несколько разных моментов, о которых мы говорили здесь сегодня, а также ту работу, которая ведется в GNSO в том, что касается нашего подхода к управлению процессами политик. Я считаю, что, как сказала уже раньше Сюзан, это могут быть какие-то совершенно незначительные изменения, усовершенствования, если их можно так назвать, политики, которые могут быть необходимы, но которые являются по своей природе административными или процедурными, а не затрагивающими самые основы этой политики.

Я думаю, что мы как Совет GNSO, орган, отвечающий за определение и управление этими процессами политик,

располагаем необходимой гибкостью для того, чтобы менять политики в рамках процессов разработки политик, которые могут быть очень узко специализированными. Я считаю, что это можно делать гораздо быстрее, если это правильно сформулировать.

Возможно, мы могли бы инициировать процесс разработки политики с уставом, рассчитанным на решение сразу нескольких проблем и изменение в рамках этого процесса сразу нескольких отдельных политик. Я думаю, что у нас есть такие гибкие возможности. Вопрос только в том, чтобы обеспечить необходимый отчет о неразрешенных проблемах, а также должным образом определить область работ и круг вопросов. Я думаю, что это совершенно правильно.

Опять же, если вернуться к вопросу об определении приоритетов, вопрос здесь в том, где именно, в чем именно проявятся расхождения между новой политикой и более ранними политиками? Следующие вопросы... я на самом деле хочу перейти, если это возможно, к последнему слайду с пятью или шестью вопросами. Дальше. Да. Итак, это был круг вопросов проверки. Наверное, мне следовало бы перейти к этому слайду раньше. Прошу прощения. Это некоторые из тех вопросов, которые мы как Совет GNSO и корпорация ICANN, а также все мы как сообщество, должны учитывать в рамках усилий по реализации. Нет ли каких-

то политик и процедур, не соответствующих или несовместимых с требованиями согласованной политики, которая будет принята по итогам фазы 1 EPDP? Вызывает ли что-то из этого какие-либо опасения в отношении безопасности или стабильности? Как мы помним, мандат ICANN подразумевает поддержание безопасности, стабильности и отказоустойчивости DNS. Вызывают ли какие-то из этих несоответствий или последствий опасения в отношении безопасности, стабильности и отказоустойчивости, или же могут потенциально вызывать такие опасения? Требуют ли какие-то из этих последствий или изменений менять что-то с операционной или технической точки зрения? Иными словами, какой эффект домино может вызвать реализация каких-то изменений, с которыми мы имеем дело здесь, и сколько времени это займет? Каковы затраты на это все? Будет ли что-то из этого иметь какие-либо отрицательные последствия для пользователей и владельцев доменов? И наконец, если вернуться к вопросу об определении приоритетов, необходимо ли срочно исправлять ситуацию? Есть ли что-то, что несовместимо настолько, или же, из соображений безопасности и стабильности, есть ли такие отрицательные последствия для владельцев доменов, что нам нужно определить как приоритетные вопросы №1, или 2 или 3, и сосредоточить на них наши усилия?

Слово предоставляется номеру 6, затем номера 5 и 4.

АЛАН ГРИНБЕРГ (ALAN GREENBERG): Спасибо. Я уже комментировал то, что вы сказали, раньше. GNSO традиционно воздерживалась от инициирования процессов разработки политик, потому что они вытягивают из всех жизненные силы, но сократить продолжительность процесса разработки политики, наверное, не получится. Они подразумевают столько разных этапов, что это логично занимает 9 или 12 месяцев. Но если вы инициируете процесс разработки политики в отношении каких-то из этих незначительных проблем, всех тех изменений сразу во все политики, в отношении которых все заранее согласятся или почти согласятся, то эти изменения могут потребовать совсем немного усилий. Чтобы это все завершить, все равно потребуются девять месяцев, но для этого не нужно будет проводить по два собрания в неделю.

Так что я действительно считаю, что GNSO нужно попробовать провести какие-то очень легковесные процессы разработки политик, просто чтобы набраться опыта и затем, в будущем, когда появятся другие проблемы, не бояться инициировать процессы разработки политик, потому что с технической точки зрения это единственный механизм, который можно использовать для исправления политик. Но этот

механизм не должен быть таким проблемным, если заблаговременно обеспечить всеобщее согласие. Спасибо.

КИТ ДРАЗЕК:

Большое спасибо, Алан. Я полностью согласен. Просто чтобы всем было удобнее, возможно, вы слышали об этом недавно, но последние 18 месяцев, если считать предыдущий состав Совета вместе с нынешним составом, GNSO продолжала работу над тем, что мы называем нашими реформами или рекомендациями в отношении PDP 3.0. Сейчас мы находимся на этапе выдвижения реализации. Целью этих усилий было повысить эффективность управления со стороны Совета GNSO этими процессами политик. То есть у нас есть множество рекомендаций, которые сейчас проходят фазу реализации, в которой мы можем на самом деле использовать некоторые из них, чтобы протестировать их и сделать, по сути, то, что предложил Алан, убедиться, что мы можем проводить эти процессы разработки политик оперативно и эффективно, чтобы, по сути, не было так, как тот тяжеловесный подход, который мы использовали в прошлом. Что-то из этого необходимо, но в данном конкретном случае, я думаю, мы определили некоторые примеры того, где можно делать что-то относительно быстро, относительно легко, проводить те процессы, которых требуют процедуры нашей работы,

но не затягивая их и не обременяя сообщество участием в них, потому что нам всем известно о том, что его возможности не безграничны.

У меня номер 5, а затем 4.

МИШЕЛЬ НЕЙЛОН:

Я думаю, я номер 5. Да, так и есть. Ю-ху! Несколько моментов. Прежде всего, что касается того, что сказал Кавусс о том, чтобы не менять политики, я категорически не согласен. В системе ICANN у нас есть договора, которые должны быть стабильными, я бы рассматривал их как своего рода конституции. Они нечасто меняются, разве что когда это совсем уже необходимо. А политики — это такие законы, которые вводятся в действие. Эти законы и эти политики необходимо обновлять, чтобы они отражали действительность. Как я сказал в своем предыдущем выступлении, многие из этих политик подготавливались, создавались и вводились в действие тогда, когда все это окружение, вся среда, в которой мы работаем, все это было совершенно другим.

Так что притом, что я бы согласился, что политики следует менять как перчатки, нам действительно следует относительно регулярно их пересматривать, чтобы они оставались актуальными и соответствовали своему назначению. Если они не соответствуют своему назначению, значит, их нужно адаптировать.

Но, скорее чтобы добавить нечто новое в эту дискуссию, мы смотрели на это сквозь призму затрагиваемых политик. Мы на самом деле не касались проблемы затрагиваемых договоров. Многие из результатов как фазы 1, так и, наверное, фазы 2 будут иметь последствия для договоров, заключенных как с регистраторами, так и с регистратурами. Потенциально они могут затронуть договора о временном депонировании данных. Они могут затронуть и другие договора, которые могут существовать и которых я не вспомнил.

Разумеется, заново проводить переговоры и перезаключать договора каждые три-четыре месяца тоже нельзя, потому что это не работает ни на каком уровне. То есть это то, что определенно необходимо рассмотреть.

Еще один вопрос, который не затрагивался на этом заседании, но о котором, я думаю, большинству присутствующих здесь известно, — это то, что WHOIS как концепция... это протокол, который перестанет использоваться. В действительности это означает, что некоторые сложности и проблемы, которые сейчас существуют из-за того, каким образом кто-то мог менять или не менять вывод для различных данных, они, наверное, исчезнут. Да, это вызовет целый набор новых сложностей. Я это не отрицаю.

Но, к примеру, если говорить о расширенном варианте записи данных — я приведу пример из опыта Donuts, как и мой ученый друг, который вместе со мной [неразборчиво] сейчас сзади — если взглянуть на вывод WHOIS по доменам, зарегистрированным Donuts, в том виде, в котором он реализован сейчас, то там явным образом открытым текстом говорится, что для доступа к определенным данным нужно смотреть вывод WHOIS регистраторов. Когда будет использоваться протокол RDAP, этого больше не будет, то есть там должны быть прямые ссылки. То есть что бы мы туда ни вписали, это может быть псевдоним для адреса электронной почты или URL-адрес веб-формы, и затем это будет использоваться.

Опять же, если вернуться немного назад к тому, что говорили вы и Кавусс, не все из этих изменений обязательно касаются политики. Это скорее изменения, касающиеся реализации операционных и административных аспектов. Если вернуться к напоминаниям о данных WHOIS, если то или иное поле более не записывается, не обрабатывается и не используется, тогда, разумеется, вам больше не нужно людям о нем напоминать, потому что этих данных больше нет. Если контактные данные, которые вы использовали ранее, изменились, но у вас все еще есть доступ к новым контактным данным, вы это тоже измените. Это не

фундаментальное изменение политики, но какие-то другие моменты потребуют изменения политики.

К сожалению, изменения политики, даже в тех случаях, когда существует всеобщее согласие в отношении того, к чему нужно прийти, в конечном итоге все равно возникает что-то неожиданное. Есть что-то, о чем мы не подумали, или какой-то нестандартный пример использования, который необходимо учесть. Чаще всего такие процессы занимают больше времени, чем необходимо.

Так что, Алан, как бы мне ни хотелось видеть быстрые процессы разработки политик, пока я их не видел.

КИТ ДРАЗЕК:

Благодарю, Мишель. Я думаю, что я на самом деле соглашусь с вами и с Кавуссом в этом вопросе, потому что, признавая тот факт, что в деле политик нужна определенная стабильность, все равно будут какие-то моменты или случаи, как этот, когда политики нужно будет анализировать, пересматривать и менять.

Я хочу напомнить всем, что согласованные политики по своей природе, по определению приводят к изменению договоров. Я думаю, что нельзя сказать, что можно менять политики или рассматривать политики, но не менять договора, когда речь идет о процессах разработки

политики GNSO и принимаемых в результате их согласованных политиках, они приводят к изменению договоров. Это так делается.

У меня в очереди №4 сзади, №3, Кавусс, №5, Стефани, а затем нам нужно будет подводить итог. У нас заканчивается время. Так что номера 4, 3 и 5.

РУБЕНС КУЛ (RUBENS KUHNL): Что касается конфликтов между WHOIS и политикой в отношении законов о защите конфиденциальной информации, тот простой факт, что иницируется процесс разработки политики, означает, что эта политика оказалась неудачной, потому что иначе нам бы не понадобилось проводить процесс разработки политики. Мы бы просто использовали эту политику, чтобы изменить ту реализацию, которая у нас была раньше, чтобы адаптировать ее к этому режиму защиты конфиденциальности. То есть если это то, что мы [неразборчиво] GNSO последние несколько лет, это разработка политик на основе фактов, то это факт, свидетельствующий о неудаче данной политики. Давайте сделаем другую, потому что эта не работает.

КИТ ДРАЗЕК: Спасибо, Рубенс. Я считаю, что это прекрасный комментарий и именно то, что будет рассматривать Совет

GNSO для всеобщей пользы. Если посмотреть на это комплексно, то очевидно, что наш старый процесс не работал. Это был процесс, основанный на исключениях. К тому, что сказал Рубенс, это демонстрация того... даже не только этот процесс, но сама необходимость этого процесса демонстрирует, на мой взгляд, что старая политика не работает, поэтому нам нужна новая, чтобы мы могли двигаться дальше.

Номер 3, Кавусс, номер 5, Стефани, а затем я буду подводить итоги.

КАВУСС АРАСТЕ:

Благодарю вас, Кит. Кажется, тот человек, который со мной не согласился, меня совершенно неправильно понял. Он, конечно, может не соглашаться. Это не проблема. Но я сказал, что нам нужна определенная стабильность. Абсолютной стабильности не бывает. Ее не существует.

Но когда мы начинаем менять политику, когда еще не высохли чернила, которыми она написана, то это нехорошо. Я сказал именно это. То есть у вас может быть какая-то группа или какие-то люди, которые рассматривают политики и определяют, нуждаются ли они в пересмотре, но если политика только принята как согласованная политика, и вы тут же, сразу же принимаетесь ее менять, то это нехорошо. Так что я не

думаю, что ваше несогласие относится к тому, что я сказал. Я не против того, чтобы кто-то со мной соглашался или не соглашался. Спасибо.

КИТ ДРАЗЕК:

Большое спасибо за разъяснение, Кавусс. Мы очень вам признательны. Стефани, последнее слово за вами, а затем я буду подводить итоги. У нас закончилось время.

СТЕФАНИ ПЕРРЕН:

Прошу прощения. Я сюда немного опоздала, поэтому, возможно, вы уже это затрагивали. В рамках этого, если потребуется срочно исправлять ситуацию, будете ли вы или будем ли мы или следует ли нам проводить оценку рисков в отношении того, что существующие политики, которые приняты и используются, снижают уверенность в этой модели, в отношении которой мы будем проводить консультации с комиссионерами по вопросам защиты данных?

Я бы скромно предположила, что здесь есть несколько пунктов, даже тот, на котором, как я сказала, следует поставить красный крест и оставить его там... возможно, было бы неплохой идеей стереть его и поставить какую-то другую пометку, потому что, если честно, некоторые из этих политик, если они все еще действуют и не пересматривались на предмет соответствия GDPR,

они сейчас непропорциональны — первым приходит в голову расширенный вариант записи данных — мы отстаем от графика проверок. Это приведет к снижению доверия к модели, которую мы будем выдвигать, когда будем проводить консультации. Это всего лишь предложение. Спасибо.

КИТ ДРАЗЕК:

Спасибо, Стефани. Я думаю, что это очень хорошее замечание. Я бы сказал, что начало этой работы и та работа, которую проводят Совет GNSO, корпорация ICANN и сообщество, — все это должно свидетельствовать о том, что мы серьезно относимся к нашим обязательствам, раз мы проводим пересмотр этого всего. А сможем ли мы внести изменения через три месяца, шесть месяцев или двенадцать месяцев, или сколько там получится, то, что мы проходим этот процесс и можем указать на признание того факта, что остаются открытыми вопросы о жизнеспособности этих старых политик, признавая, что все это может потенциально повлиять на новую политику, я считаю, что по меньшей мере это демонстрирует, что мы не почиваем на лаврах, то есть мы не считаем по умолчанию, что старые политики представляют собой правильный подход.

Надеюсь, что это является ответом на ваш вопрос. Я считаю, что ваш комментарий очень уместный.

Мы запишем это предложение о возможном проведении оценки рисков.

На этом у нас уже закончилось время. Я хочу поблагодарить вас всех за участие в сегодняшнем заседании и за ваш вклад в него. Это только начало этой дискуссии. По итогам этого процесса, начатого нами сегодня здесь, в Марракеше, мы подготовим обновленный гораздо более детализированный документ, которым поделимся с сообществом. Я только хочу еще раз сказать вам спасибо за это, это начало очень важного диалога.

Спасибо. На этом мы завершаем наше заседание.

[КОНЕЦ СТЕНОГРАММЫ]